

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 376.1
ББК 4404.46

ГСНТИ 14.35.07, 14.29.33

Код ВАК 13.00.03

Астахова Любава Геннадиевна,

старший преподаватель, кафедра социальной адаптации и организации работы с молодежью ФГБОУ ВПО «Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского»; 248023, г. Калуга, ул. Степана Разина, д. 26, к. 112; e-mail: tlyubavushka@list.ru.

Буслаева Елена Николаевна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной адаптации и организации работы с молодежью ФГБОУ ВПО «Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского»; 248023 г. Калуга, ул. Степана Разина, д. 26, к. 112; e-mail: marymalceva@mail.ru.

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ И ПЕДАГОГОВ К СОЗДАНИЮ ПСИХОЛОГИЧЕСКИ БЕЗОПАСНОЙ ИНКЛЮЗИВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: психологически безопасная и комфортная образовательная среда; дети с ограниченными возможностями здоровья; дети-инвалиды; профилактика буллинга.

АННОТАЦИЯ. Социально-экономические преобразования, происходящие в стране, обусловили радикальные перемены в системе образования. В данной статье обосновывается необходимость формирования готовности педагогов и студентов психолого-педагогических направлений подготовки к созданию психологически безопасной и комфортной образовательной среды, особенно в условиях инклюзивного образования. В статье раскрывается понятие буллинга, описываются формы и цикл буллинга, анализируется распространенность насилия в школах Европы и Российской Федерации. Сравниваются особенности проявления насилия в детских садах и школах, уровни насилия по отношению к детям-инвалидам и к здоровым детям, раскрывается роль педагога (учителя, воспитателя, педагога-психолога) в профилактике насилия. Авторами рассматривается проблема профилактики насилия в образовательных организациях – детских садах и школах, в том числе в условиях инклюзивного образования, как неотъемлемой части создания психологически безопасной и комфортной образовательной среды. Анализируется отражение проблем создания психологически безопасной и комфортной образовательной среды в федеральных государственных образовательных стандартах дошкольного образования, начального общего образования, начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, а также в профессиональных стандартах педагога (учителя, воспитателя) и педагога-психолога.

Astakhova Liubava Gennadievna,

Senior Lecturer of Department of Social Adaptation and Organization of Work with Young People, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russia.

Buslaeva Elena Nikolaevna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Department of Social Adaptation and Organization of Work with Young People, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russia.

TRAINING STUDENTS AND TEACHERS TO CREATE A PSYCHOLOGICALLY SAFE INCLUSIVE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

KEYWORDS: psychologically safe and comfortable educational environment; children with special educational needs; children with disabilities; prevention of bullying.

ABSTRACT. Socio-economic transformations taking place in the country have led to radical changes in the education system. This article explains the necessity of formation of preparation of teachers and students of psychological-pedagogical areas of education to create a psychologically safe and comfortable learning environment, especially in the context of inclusive education. The article deals with the concept of bullying and describes the forms and cycles of bullying, analyzes the spread of violence in schools in Europe and the Russian Federation. It compares the peculiar features of manifestation of violence in kindergartens and schools, the levels of violence against children with special educational needs and healthy children, reveals the role of the teacher (teacher, educator, educational psychologist) in prevention of violence. The authors consider the problem of prevention of violence in educational organizations – kindergartens and schools, including the conditions of inclusive education as an integral part of creating a psychologically safe and comfortable educational environment. The article also analyzes the reflection of problems of creating psychologically safe and comfortable educational environment in the federal state educational standards of preschool education, primary education, primary education of pupils with special educational needs, as well as the professional standards of the teacher (teacher-educator) and the educational psychologist.

Необходимым условием сохранения психологического, физического и социального здоровья, эффективного полноценного психического и личностного развития человека, его психосоциального благополучия является психологическая безопасность среды. Современное общество демонстрирует большое количество примеров негативного влияния внешних условий на формирование личности ребенка. Ощущение опасности актуализирует защитные механизмы личности – повышает ранимость, тревожность, эмоциональную напряженность, вызывает фрустрацию. В такой ситуации резко снижается эффективность социализации ребенка, значимость познания, важность взаимодействия и общения со взрослыми и сверстниками [16].

Создание психологически безопасной и комфортной среды в образовательной организации, дошкольной и школьной, является одной из актуальных проблем современной системы образования. Об этом свидетельствуют исследования современных российских (И. А. Баевой, С. В. Кривцовой, О. И. Леоновой, Е. Б. Лактионовой и др.) и зарубежных (Д. Олвеуса, Э. Руланны, А. Гугенбюля и др.) ученых. Проблема создания психологически безопасной и комфортной образовательной среды нашла отражение в федеральных государственных образовательных стандартах дошкольного образования, начального общего и основного общего образования.

Федеральные государственные образовательные стандарты дошкольного образования определяют психолого-педагогические условия реализации основной образовательной программы, включающие защиту детей от всех форм психического и физического насилия, обеспечение эмоционального благополучия через непосредственное общение с каждым ребенком, уважительное отношение к каждому ребенку, к его чувствам и потребностям [10]. Интегративным результатом реализации основной образовательной программы начального общего образования, в том числе адаптированной, должно стать создание комфортной для обучающихся и педагогических работников развивающей образовательной среды, которая гарантирует сохранение и укрепление физического, психологического и социального здоровья обучающихся [11; 12].

Важным условием, делающим образовательную среду комфортной и придающим ей развивающий характер, является ее психологическая безопасность. На уровне образовательной организации создание психологически безопасной и комфортной образовательной среды проявляется в реализа-

ции системы мер, направленных на предотвращение угроз для полноценного развития личности ребенка. Основная угроза при взаимодействии всех участников образовательного процесса – получение психологической травмы, в результате которой наносится ущерб личностному развитию и психическому здоровью. Главный источник психотравмы – буллинг, психологическое насилие в процессе взаимодействия со стороны как сверстников, так и взрослых [1].

Изучением проблемы буллинга занимались как зарубежные (Д. Олвеус, Э. Руланн, А. Гугенбюль, А. Хорн, Б. Глейзер, Т. Сейджер, Б. Лоузи, Д. А. Лэйн и др.), так и российские (М. М. Кравцова, С. В. Кривцова, А. А. Бочавер, И. А. Алексеева, К. Д. Хломов и др.) исследователи. Данная проблема широко обсуждается на страницах периодических изданий, интернет-сайтах (примером может служить сайт против насилия «Ветка ивы») и форумах, поднимается в художественных книгах и фильмах (например, в автобиографической повести Л. Кассиля «Кондуит и Швамбрания», написанной в 1928–1931 гг., в фильме режиссера Р. Быкова «Чучело» 1983 г., в фильме эстонского режиссера И. Раага «Класс» 2007 г.).

Буллинг – это повторяющаяся агрессия (совершаемая неоднократно и на протяжении длительного времени) по отношению к определенному человеку, не имеющему возможности защитить себя в актуальной ситуации, со стороны другого человека или группы людей, обладающих большей властью (силой). Существенными признаками буллинга являются негативные действия со стороны одного или нескольких лиц по отношению к жертве, систематичность в проявлении такого поведения, значительный перевес в соотношении сил [13]. С. В. Кривцова в качестве характерного признака выделяет также слишком чувствительную реакцию жертвы [6]. Буллинг проявляется в разных формах: обзывание, распространение обидных слухов, дразнение, запугивание, обидные действия (например, плевок в сторону жертвы) и жесты, изоляция, вымогательство, повреждение личных вещей, кибербуллинг.

В соответствии с результатами международного исследования, по частоте встречаемости формы буллинга распределяются следующим образом: 1) словесная травля – оскорбления, злые шутки, словесные провокации, обзывания, непристойные шутки и т. д.; 2) бойкот; 3) физическая расправа; 4) распространение слухов и сплетен; 5) воровство, отъем личных вещей и пр. [6].

Цикл буллинга в группе включает в себя целенаправленную агрессию со стороны

ребенка-агрессора; реакцию ребенка-жертвы, которую и тот и другой воспринимают как подчинение (покорность); реакцию свидетелей буллинга, непроизвольно подкрепляющую данный паттерн взаимодействия жертвы и преследователя (в том числе признанием лидерской роли агрессора, повышением его социального статуса и т. д.) [4]. Таким образом, участниками буллинга являются и жертва, и агрессор-преследователь (агрессоры-преследователи), и наблюдатели. Около 3% детей совмещают роли преследователя и жертвы: они агрессивно провоцируют других детей на причинение себе вреда либо в одних отношениях в классе демонстрируют паттерны поведения агрессора, а в других оказываются жертвой – это так называемые «преследователи-жертвы» («bully/victims»), или «провоцирующие жертвы» (provocative victims) (Olweus et al., 2007) [2].

Школьное насилие встречается во всех странах, но различается степень его распространенности. Исследования распространенности школьного насилия проводились разными учеными в разных странах и в разные годы, поэтому информация, представленная в разных источниках, не совпадает. По данным Б. Лоуси, распространенность школьного насилия в средних и старших классах стран Европы выглядит следующим образом: 49% школьников ни разу не подвергались насилию со стороны сверстников, 29% указало на то, что испытывали на себе жестокость и агрессию 1–2 раза за прошедший месяц, 8% – 2–3 раза за прошедший месяц, 5% – примерно раз в неделю и 9% отметили, что страдают от жестокого обращения несколько раз в неделю [6]. По результатам международного социологического исследования, проведенного в 2009–2010 гг., почти 18% российских подростков отметили, что подвергались насилию не менее 2 раз в месяц в течение 2 последних месяцев, и почти 18% ответили, что сами обижали других подростков не менее 2 раз в месяц в течение 2 последних месяцев [14].

Кросс-культурное исследование травли подростков в Европе свидетельствует о значительном разбросе: от 9% мальчиков в Швеции до 45% в Литве и от 5% девочек в Швеции до 36% в Литве переживали два или более эпизодов буллинга за прошедший месяц (Craig et al., 2009; Zaborskis et al., 2005) [2]. По данным 2007 г., в США 32% учеников переживали опыт школьной травли – насмешки, распространение слухов, битье, плевки, угрозы, отказ в общении, принуждение делать то, что они не хотели, или порчу их имущества (Robers et al., 2010) [2].

Насилие встречается не только в школах, но и в детских садах. Однако формы

проявления насилия и агрессии в детских садах существенно отличаются от форм проявления школьного насилия. Агрессивные импульсы детей выражаются по-разному в разные возрастные периоды: если в дошкольном возрасте, как правило, нарушителями спокойствия являются 1–2 ребенка из группы, то в подростковом возрасте насилие наблюдается чаще [4].

Характерной особенностью проявления жестокости и насилия в детском саду является его непосредственность. Насилие в дошкольном возрасте не имеет предварительной стадии, обдумывания, предвкушения, периода накопления напряжения, требующего выхода и находящего его. Одно состояние ребенка мгновенно меняется на противоположное, мирная игра прерывается вспышкой ярости. Многие дошкольники не осознают до конца своих действий, не задумываются о их последствиях. Нередко агрессивное поведение детей дошкольного возраста расходится с их словами. На словах ребенок против насилия и жестокости, но это не мешает ему применять насилие против других детей.

По мнению А. Гюггенбуля, воспитательница детского сада, в отличие от школьного учителя, не остается в стороне от происходящего, дети вовлекают ее в гущу событий, она в курсе всех взаимных претензий детей. Однако, по нашим наблюдениям, родители, чьих детей обидели в детском саду, на вопрос своему ребенку, сказал ли он об этом воспитателю, стали чаще слышать отрицательный ответ, обоснование которого может быть разным, например: «воспитательница была занята другими детьми».

Родители часто видят причины насилия, совершаемого их ребенком, в дурном влиянии, оказываемом на него со стороны, – нездоровом психологическом климате в детском саду, «плохом мальчике/девочке» из группы, «плохом» воспитателе или плохом руководстве детским садом.

В отличие от учителей, работающих с подростками, воспитатели дошкольных организаций обладают монополией на власть. Воспитатели занимают особое положение благодаря своему физическому превосходству. Даже если они не пользуются своим преимуществом, дети об этом помнят всегда. Любое нарушение норм и правил поведения в детском саду чревато, с точки зрения ребенка-дошкольника, угрозой применения воспитателем силового преимущества. Воспитатели это чувствуют. В силу подавляющего физического преимущества вероятность подобных действий со стороны воспитателя дошкольной организации значительно выше, чем со стороны педагога в основной и средней школе, где садистские

наклонности быстро пресекаются бурной реакцией подростков [4].

На атмосферу в группе детского сада оказывает существенное влияние личность воспитателя. Дети живо чувствуют настроение воспитателя, чутко реагируют на смену его эмоций и подстраиваются под нее. Атмосфера в группе является зеркальным отражением душевного состояния воспитателя [4]. Поэтому особое внимание в системе повышения квалификации воспитателей детских садов, самообразования педагогов дошкольных организаций должно уделяться повышению их психологической компетентности, в том числе обучению приемам психической саморегуляции, психопрофилактике стресса, раскрытию внутренних ресурсов.

По данным Федеральной службы государственной статистики, в Российской Федерации на 1 января 2015 г. насчитывается 590 тыс. детей-инвалидов, из них в возрасте до 7 лет – 212 тыс., а в возрасте от 8 до 18 лет – 378 тыс. Образование детей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов является одним из приоритетных направлений деятельности системы образования Российской Федерации [7].

Одним из принципов государственной политики Российской Федерации в сфере образования является обеспечение права каждого человека на образование, недопустимость дискриминации в сфере образования [15].

Важными аспектами деятельности по обучению, воспитанию и социализации детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов являются формирование в обществе толерантного отношения к детям с недостатками в физическом и психическом развитии, популяризация идеи обеспечения права детей с ограниченными возможностями здоровья на получение образования, развитие инклюзивного (интегрированного) образования [7]. Дошкольный возраст считается наиболее благоприятным для инклюзии (интеграции) детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов в коллектив их сверстников с нормальным развитием.

Актуальность проблемы создания психологически безопасной и комфортной образовательной среды повышается в связи с введением инклюзивного образования.

По результатам исследований, дети с ограниченными возможностями здоровья и дети-инвалиды более подвержены риску совершения над ними насилия, чем их здоровые сверстники. Жертвой насилия может стать любой ребенок, но обычно для этого выбирают того, кто слабее или как-то отличается от других. Наиболее часто жертвами школьного насилия становятся дети,

имеющие физические или психические отклонения или заболевания.

Часто вызывает сложность установление факта совершения насилия по отношению к ребенку-инвалиду. Трудность выявления фактов насилия связана с тем, что они могут быть замаскированы или спутаны с ограничениями. Так, например, взрослые – родители здоровых детей, педагоги, соседи и другие очевидцы, а также дети, окружающие ребенка-инвалида, могут сказать, что повреждения нанес себе сам ребенок, что такое поведение симптоматично при этом ограничении (заболевании), что утверждения ребенка-инвалида не соответствуют истине, поскольку он сам не знает, о чем говорит, что таким образом с ним приходится поступать для его же пользы [5]. И только сформированная компетентность педагогических работников в вопросах выявления насилия, его профилактики и предотвращения поможет своевременно выявить факт совершения насилия, предпринять необходимые меры и оказать помощь.

Однако было бы несправедливым утверждать, что насилие над детьми только российская проблема. К сожалению, во всем мире отмечается тенденция роста насильственных действий в отношении детей, особенно детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов.

Более одного миллиарда жителей планеты, или 15% населения Земли, являются людьми с ограниченными умственными или физическими возможностями.

В 2012 г. эксперты Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) опубликовали обзор, включающий результаты 17 исследований, проведенных в странах с высоким уровнем дохода – Соединенных Штатах Америки, Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, Испании, Франции, Финляндии, Швеции и Израиле. В обследовании приняло участие 18 374 ребенка-инвалида. Полученные ВОЗ результаты свидетельствуют о том, что уровень насилия по отношению к детям-инвалидам в 3,7 раза превышает аналогичный показатель среди здоровых детей. Дети с умственными расстройствами или психическим заболеванием подвергаются сексуальному насилию в 4,6 раза чаще, чем их сверстники, не имеющие инвалидности. «Результаты этого обзора показали, что дети-инвалиды непропорционально уязвимы перед насилием, а их потребности игнорируются», – подвел итог директор Департамента ВОЗ по предупреждению насилия и травматизма и инвалидности Этьенн Круг [3].

Исследования, проведенные И. А. Бaeвой, показали, что психологическое благополучие детей тесно связано с уровнем пси-

хологической безопасности образовательной среды для педагогов, и в среде с высокими показателями психологической безопасности формируются такие составляющие благополучия, как эмоциональный комфорт, уверенность в себе и своих возможностях, высокий уровень познавательной активности [1].

В связи с вышеизложенным необходимость формирования у педагогических работников профессиональной компетентности в вопросах создания психологически безопасной и комфортной образовательной среды, особенно в условиях инклюзивного образования, не вызывает сомнения.

В последние годы были разработаны и приняты важные документы: «Профессиональный стандарт педагога (педагогическая деятельность в дошкольном, начальном общем, основном общем, среднем общем образовании) (воспитатель, учитель)», утвержденный приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 октября 2013 г. № 544н, а также «Профессиональный стандарт педагога-психолога (психолога в сфере образования)», утвержденный приказом Минтруда России от 24 июля 2015 г. № 514н. Оба профессиональных стандарта будут применяться работодателями с 1 января 2017 г.

В соответствии с «Профессиональным стандартом педагога», учителя и воспитатели должны проектировать психологически безопасную образовательную среду, оценивать ее параметры, а также регулировать поведение обучающихся для обеспечения безопасной образовательной среды, уметь общаться с детьми, признавать их достоинство, понимая и принимая их, анализировать реальное состояние дел в учебной группе, поддерживать в детском коллективе деловую, дружелюбную атмосферу, владеть профессиональной установкой на оказание помощи любому ребенку вне зависимости от его реальных учебных возможностей, особенностей в поведении, состояния психического и физического здоровья [8].

В соответствии с профессиональным стандартом, педагог-психолог выявляет ус-

ловия, неблагоприятно влияющие на развитие личности обучающихся; разрабатывает психологические рекомендации по проектированию образовательной среды, комфортной и безопасной для личностного развития обучающегося на каждом возрастном этапе, для своевременного предупреждения нарушений в развитии и становлении личности, ее аффективной, интеллектуальной и волевой сфер [9].

Забота о психологической безопасности и комфорте образовательной среды, профилактике буллинга становится обязательным целевым ориентиром в работе каждой образовательной организации и каждого педагогического работника.

В каждой образовательной организации необходима систематическая работа по просвещению детей, их родителей и работников организации (всех работников, а не только педагогов) по вопросам, связанным с насилием, способами его выявления, реагирования на случаи выявленного насилия, профилактике насилия и проектированию психологически безопасной и комфортной образовательной среды в организации.

Таким образом, вышеизложенное подтверждает актуальность вопросов профилактики насилия в каждой образовательной организации – дошкольной и школьной, проектирования и оценки психологически безопасной и комфортной образовательной среды, особенно в условиях инклюзивного образования, а также свидетельствует о необходимости формирования у студентов психолого-педагогических направлений готовности к созданию психологически безопасной и комфортной образовательной среды. Программы подготовки будущих учителей, социальных педагогов и педагогов-психологов, а также программы повышения их квалификации обязательно должны включать вопросы обучения способам профилактики буллинга, оценке и проектированию психологически безопасной и комфортной образовательной среды, от которой зависит полноценное психическое и личностное развитие каждого обучающегося.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баева И. А., Гаязова Л. А. Психологическая безопасность образовательной среды школы и ее психолого-педагогическое сопровождение // Психологическая наука и образование : электрон. журн. 2012. № 3. URL: http://psyedu.ru/files/articles/psyedu_ru_2012_3_3015.pdf.
2. Бочавер А. А., Хломов К. Д. Буллинг как объект исследований и культурный феномен // Психология : журн. Высшей школы экономики. 2013. Т. 10, № 3. С. 149–159.
3. ВОЗ призывает оградить от насилия детей-инвалидов. URL: <http://www.unmultimedia.org/radio/russian/archives/117051/>.
4. Гуттенбуль А. Зловещее очарование насилия: профилактика детской агрессивности и жестокости : пер. с нем. 2-е изд. М. : Когито-Центр, 2006. 176 с.
5. Детство без жестокости и насилия / сост. З. М. Байсакова, А. Т. Мухамедсадыкова. Алматы : ОЮЛ «Союз кризисных центров Казахстана», 2013. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31561675.
6. Кривцова С. В. Модель формирования психологически безопасной атмосферы в образовательных учреждениях на основе взаимодействия образовательных учреждений и общественных институтов для

противодействия проявлению насилия в ученической среде : метод. рекомендации. М., 2013. 110 с. URL: mo.mosreg.ru/userdata/273175.doc.

7. Письмо Минобрнауки России ИР-535/07 от 07.06.2013 «О коррекционном и инклюзивном образовании детей».

8. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18.10.2013 № 544н «Об утверждении профессионального стандарта “Педагог (педагогическая деятельность в дошкольном, начальном общем, основном общем, среднем общем образовании) (воспитателя, учителя)”».

9. Приказ Минтруда России от 24.07.2015 № 514н «Об утверждении профессионального стандарта “Педагог-психолог (психолог в сфере образования)”».

10. Приказ Минобрнауки России от 17.10.2013 № 1155 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования».

11. Приказ Минобрнауки России от 06.10.2009 № 373 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования».

12. Приказ Минобрнауки России от 19.12.2014 № 1598 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья».

13. Руланн Э. Как остановить травлю в школе: психология моббинга : пер. с норв. М. : Генезис, 2012. 264 с.

14. Социальные детерминанты здоровья и благополучия подростков. Исследование «Поведение детей школьного возраста в отношении здоровья» : междунар. отчет по результатам обследования 2009–2010 гг. / под ред. Currie С и др. Копенгаген : Европейское региональное бюро ВОЗ, 2012. 274 с. (Сер. «Политика охраны здоровья детей и подростков» ; вып. № 6).

15. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об образовании в Российской Федерации».

16. Федотенко И. Л., Малий Д. В. Теоретические аспекты профессиональной подготовки будущих учителей к проектированию психологически безопасной образовательной среды // Вестн. Челяб. гос. пед. ун-та. 2013. № 7. С. 138–148.

REFERENCES

1. Baeva I. A., Gayazova L. A. Psikhologicheskaya bezopasnost' obrazovatel'noy sredy shkoly i ee psikhologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie // Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie : elektron. zhurn. 2012. № 3. URL: http://psyedu.ru/files/articles/psyedu_ru_2012_3_3015.pdf.

2. Bochaver A. A., Khlomov K. D. Bulling kak ob'ekt issledovaniy i kul'turnyy fenomen // Psikhologiya : zhurn. Vysshey shkoly ekonomiki. 2013. T. 10, № 3. S. 149–159.

3. VOZ prizyvaet ogradit' ot nasiliya detey-invalidov. URL: <http://www.unmultimedia.org/radio/russian/archives/117051/>.

4. Guggenbyul' A. Zloveshchee ocharovanie nasiliya: profilaktika detskooy agressivnosti i zhestokosti : per. s nem. 2-e izd. M. : Kogito-Tsentr, 2006. 176 s.

5. Detstvo bez zhestokosti i nasiliya / sost. Z. M. Baysakova, A. T. Mukhamedsadykova. Almaty : OYuL «Soyuz krizisnykh tsentrov Kazakhstana», 2013. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31561675.

6. Krivtsova S. V. Model' formirovaniya psikhologicheskoy bezopasnoy atmosfery v obrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh na osnove vzaimodeystviya obrazovatel'nykh uchrezhdeniy i obshchestvennykh institutov dlya protivodeystviya proyavleniyu nasiliya v uchenicheskoy srede : metod. rekomendatsii. M., 2013. 110 s. URL: mo.mosreg.ru/userdata/273175.doc.

7. Pis'mo Minobrnauki Rossii IR-535/07 ot 07.06.2013 «O korrektsionnom i inklyuzivnom obrazovanii detey».

8. Prikaz Ministerstva truda i sotsial'noy zashchity Rossiyskoy Federatsii ot 18.10.2013 № 544n «Ob utverzhdenii professional'nogo standarta “Pedagog (pedagogicheskaya deyatel'nost' v doshkol'nom, nachal'nom obshchem, osnovnom obshchem, srednem obshchem obrazovanii) (vospitatelya, uchitelya)”».

9. Prikaz Mintruda Rossii ot 24.07.2015 № 514n «Ob utverzhdenii professional'nogo standarta “Pedagog-psikholog (psikholog v sfere obrazovaniya)”».

10. Prikaz Minobrnauki Rossii ot 17.10.2013 № 1155 «Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta doshkol'nogo obrazovaniya».

11. Prikaz Minobrnauki Rossii ot 06.10.2009 № 373 «Ob utverzhdenii i vvedenii v deystvie federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta nachal'nogo obshchego obrazovaniya».

12. Prikaz Minobrnauki Rossii ot 19.12.2014 № 1598 «Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta nachal'nogo obshchego obrazovaniya obuchayushchikhsya s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya».

13. Rulann E. Kak ostanovit' travlyu v shkole: psikhologiya mobbinga : per. s norv. M. : Genezis, 2012. 264 s.

14. Sotsial'nye determinanty zdorov'ya i blagopoluchiya podrostkov. Issledovanie «Povedenie detey shkol'nogo vozrasta v otnoshenii zdorov'ya» : mezhdunar. otchet po rezul'tatam obsledovaniya 2009–2010 gg. / pod red. Currie C i dr. Kopenagen : Evropeyskoe regional'noe byuro VOZ, 2012. 274 s. (Ser. «Politika okhrany zdorov'ya detey i podrostkov» ; vyp. № 6).

15. Federal'nyy zakon ot 29.12.2012 N 273-FZ (red. ot 13.07.2015) «Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii».

16. Fedotenko I. L., Maliy D. V. Teoreticheskie aspekty professional'noy podgotovki budushchikh uchiteley k proektirovaniyu psikhologicheskoy bezopasnoy obrazovatel'noy sredy // Vestn. Chelyab. gos. ped. un-ta. 2013. № 7. S. 138–148.

Рябова Екатерина Ивановна,

магистрант, Институт специального образования, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, д. 26; e-mail: tinafey@rambler.ru.

Терентьев Алексей Евгеньевич,

кандидат педагогических наук, доцент, директор Института физической культуры, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: terentev@uspu.ru.

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ФИЗИЧЕСКОГО И РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ
У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: физическое развитие; речевое развитие; общее недоразвитие речи; предикативная лексика.

АННОТАЦИЯ. В рамках данной статьи рассматривается вопрос о взаимосвязи моторной и речевой сфер у детей старшего дошкольного возраста, обучающихся в условиях инклюзивного образования. Для обоснования выдвинутого предположения была отобрана и проанализирована научно-методическая литература по проблеме исследования, в том числе и Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и «Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования», обоснован интерес к данному вопросу, сформулированы выводы. Для обоснования предположения о взаимосвязи речевой и моторной сфер дошкольников был проведен, описан и проанализирован эксперимент, направленный на диагностику уровня сформированности речи и моторной сферы у детей с «нормальным» речевым развитием и у детей с общим недоразвитием речи. В ходе эксперимента были отмечены трудности в выполнении как речевых заданий, так и в выполнении физических упражнений. На основании проведенного эксперимента предполагается работа по развитию речи детей, а именно предикативной лексики, с помощью средств физического развития. Это позволит не только развить основные физические качества ребенка, но и опосредованно влиять на формирование лексического строя речи детей, что будет способствовать развитию речи детей в целом, а значит, формированию и развитию коммуникативных качеств ребенка, необходимых для дальнейшей социализации дошкольника.

Ryabova Ekaterina Ivanovna,

Master's Degree Student, Institute of Special Education, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

Terentiev Aleksey Yevgenievich,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Director of the Institute of Physical Education, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

**CORRELATION BETWEEN PHYSICAL AND SPEECH DEVELOPMENT
OF SENIOR PRESCHOOL CHILDREN**

KEYWORDS: physical development; speech development; general underdevelopment of speech; predicative lexicon.

ABSTRACT. In the framework of this article the authors discuss the relationship between motor and speech areas in senior preschool children learning in conditions of inclusive education. To substantiate the suggested idea the authors select and analyze scientific and methods literature on the topic of research, including the Federal Law "On Education in the Russian Federation" and the Federal State Educational Standard of preschool education and explain their interest in this problem and formulate conclusions. The article describes and analyzes an experiment aimed at diagnosing the level of formation of speech and motor sphere of children with "normal" speech development and in children with general speech underdevelopment. In the course of the experiment, the tested pupils had difficulties in doing tasks of both voice and physical exercises. On the basis of the experiment the authors worked out measures aimed at development of children's speech – predicative lexicon, by means of physical development. This will not only help to develop the basic physical qualities of the child, but will also indirectly influence the formation of lexical structure of speech of children which will facilitate the development of children's speech in general, and, therefore, the formation and development of the child's communicative skills needed for further socialization.

Взаимосвязь между уровнем сформированности речевых компонентов и физическим развитием, особенно центральном уровне (речевые и моторные зоны коры головного мозга), давно привлекает внимание ученых (М. М. Кольцова, Н. А. Берштейн, Е. Ф. Архипова, Е. А. Аркин и др.).

В. П. Дудьев определял моторную сферу (от лат. *motor* – приводящий в движение

ние) как двигательную активность организма, отдельных его органов или их частей; комплекс двигательных способностей (реакций, умений и навыков, сложных двигательных актов) человека, проявляющихся в общей моторике, в мелкой моторике кистей и пальцев рук, в артикуляционной моторике и т. д., включающий в себя произвольные и непроизвольные движения [1].